

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Уильям
Шекспир

Король Лир

Перевод с английского
Татьяны Щепкиной-Куперник

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

Уильям Шекспир
Король Лир

«ФТМ»

1608

Шекспир У.

Король Лир / У. Шекспир — «ФТМ», 1608 — (Библиотека драматургии Агентства ФТМ)

Состарившись, король Лир решает уйти на покой и поделить свое королевство между тремя дочерьми. Взамен он просит их рассказать о том, как сильно они его любят. Единственная из всех, младшая дочь отказывается льстить и выдумывать красивые слова ради корысти. Она говорит королю-отцу всю правду о глупости его поступка. И тогда разгневанный Лир изгоняет ее из страны. Оказавшись у власти, старшие сестры прогоняют старика и начинают воевать друг с другом. Осознавший свою ошибку и обезумевший от горя Лир скитается по королевству вместе с шутом, а младшая дочь ведет ко дворцу французские войска, чтобы восстановить справедливость...

© Шекспир У., 1608

© ФТМ, 1608

Содержание

Действующие лица	5
Акт первый	6
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Уильям Шекспир

Король Лир

Действующие лица

Лир, король Британии.

Король Французский.

Герцог Бургундский.

Герцог Корнуольский (Корнуол).

Герцог Альбанский (Альбани).

Граф Кент.

Граф Глостер.

Эдгар, сын Глостера.

Эдмунд, побочный сын Глостера.

Куран, придворный.

Старик, арендатор у Глостера.

Лекарь.

Шут.

Освальд, дворецкий Гонерилы.

Офицер под начальством Эдмунда.

Дворянин из свиты Корделии.

Герольд.

Слуги Корнуола.

Гонерилья, Регана, Корделия – дочери Лира.

Рыцари из свиты Лира, военачальники, гонцы, воины, придворные и слуги.

Место действия: Британия.

Акт первый

Сцена 1

Тронный зал во дворце короля Лира.

Входят Кент, Глостер и Эдмунд.

Кент. Мне казалось, что король больше благоволит к герцогу Альбанскому, чем к Корнуольскому.

Глостер. Так нам всем, казалось. Но теперь, при разделе королевства, положительно нельзя заключить, которого из герцогов он больше ценит; равновесие так соблюдено, что ни один из них не мог бы выбрать лучшей части.

Кент. Это ваш сын, милорд?

Глостер. Я взял на себя его воспитание, сэр. Мне так часто приходилось краснеть, говоря об этом, что теперь я уже закалился.

Кент. Я вас не понимаю.

Глостер. Зато его мать очень хорошо понимала меня; из-за этого у нее округлился живот, и она раньше получила сына в колыбель, чем мужа в постель. Чуете здесь грех?

Кент. Я не жалею, что он был совершен, раз он дал такой прекрасный плод.

Глостер. Но у меня есть еще сын, на год старше этого, вполне законный, что не делает его дороже в моих глазах. Хоть этот плут явился на свет немного дерзко и прежде, чем за ним послали, но мать его была прекрасна. Изготавливали мы его с большим удовольствием, и я обязан признать этого шельмеца сыном. — Ты знаешь, кто этот благородный вельможа, Эдмунд?

Эдмунд. Нет, милорд.

Глостер. Это — лорд Кент: запомни его как моего почитаемого друга.

Эдмунд. Я к услугам вашей светлости.

Кент. Я уверен, что полюблю вас, и хотел бы узнать вас покороче.

Эдмунд. Сэр, я постараюсь заслужить это.

Глостер. Он был в отсутствии девять лет и скоро опять уедет. — Король идет сюда.

Фанфары.

Входят Лир, Корнуол, Альбани, Гонерилья, Регана, Корделия и свита.

Лир

Король Французский и Бургундский герцог
Пускай пожалуют. — Введи их, Глостер.

Глостер

Да, государь.

Уходят Глостер и Эдмунд.

Лир

Меж тем мы давний замысел откроем. —
Подать мне карту! — Знайте: разделили
Мы на три части королевство наше,

Решивши твердо сбросить с дряхлых плеч
Всю тяжесть государственных забот,
Отдав их юным силам, чтоб без ноши
Плестись нам к смерти. Альбани, наш сын,
И ты, Корнуол, нас любящий не меньше, –
Мы обнародовать сейчас желаем,
Что дочерям даем, в предупрежденье
Раздоров в будущем. Два государя,
Французский и Бургундский, добиваясь
У нашей младшей дочери любви,
Здесь, при дворе, влюбленные, гостят
И ждут ответа. – Дочери мои,
Скажите, – раз мы отдаем вам власть,
И земли, и правление государством, –
Которая из трех нас больше любит?
Тогда щедрее наградим мы ту,
Чьи качества природные заслугой
Возвысятся сильнее. – Гонерилья,
Ты старшая – речь за тобой.

Гонерилья

Отец!

Люблю вас больше, чем словами скажешь;
Превыше зренья, воздуха, свободы,
Всего, что ценно, редкостно, прекрасно,
Как жизнь, здоровье, красота и честь;
Как только может дочь любить отца, –
Любовью, при которой речь смолкает.
Превыше этого я вас люблю.

Корделия
(в сторону)

Что ж я скажу? Должна, любя, молчать.

Лир
(Гонерилье)

Весь этот край, от той границы к этой,
С тенистыми лесами и полями,
Край полноводных рек, лугов роскошных
Тебе отдам и твоему потомству
На веки вечные. – Что ж скажет нам
Вторая дочь, любезная Регана?

Регана

Из одного металла я с сестрою,

Одной цены. Я чувствую всем сердцем –
Она мою любовь вам описала.
Но я к ее словам еще прибавлю:
Противны мне все радости иные,
Какие есть в богатом мире чувств;
Одно блаженство для меня – в любви
К вам, государь!

Корделия
(в сторону)

О бедная Корделия!
Но нет, я не бедна: моя любовь
Сильнее слов моих.

Лир
(Регане)

Тебе с потомством навсегда в наследье
Даем мы эту треть страны, пространством,
И ценностью, и красотой не меньше,
Чем Гонерильи часть.

(Корделии)

Ты ж, наша радость –
Последняя, не меньшая, – чье сердце –
Предмет любви и спора лоз французских
И молока бургундского, что скажешь,
Чтоб долей превзойти сестер? Что скажешь?

Корделия
Ничего, государь.

Лир
Ничего?

Корделия
Ничего.

Лир

Из ничего не выйдет ничего.
Подумай и скажи.

Корделия

Увы, не в силах
В уста вложить я сердце... Я люблю вас,
Как долг велит, – не больше и не меньше.

Лир

Как! Как, Корделия! Исправь ответ свой,
Судьбы своей не порти.

Корделия

Государь,
Вы дали жизнь мне, вы меня питали,
Меня любили; я за все, как должно,
Вам повинуюсь, вас люблю и чту.
Зачем же сестры выходили замуж,
Коль говорят, что любят только вас?
Ведь если выйду замуж я, – супругу
Отдам я часть любви, забот и долга;
Наверно, замуж не пойду, как сестры, –
Чтоб только вас любить.

Лир

И это ты от сердца говоришь?

Корделия

Да, государь.

Лир

Так молода – и так черства душой!

Корделия

Так молода – и так правдива сердцем.

Лир

Пусть так; что ж, будь тебе приданым правда.
А я клянусь священным светом солнца,
Клянусь Гекаты тайнами и ночью,
Клянусь влиянием светил небесных,
Что правят нашей жизнью и смертью:
От всех забот отцовских отрекаюсь,
От всякого родства и кровной связи;
Отныне ты любви моей и мне
Чужда, чужда навеки! Дикий скиф
Иль тот, кто собственных детей съедает,
Чтоб голод утолить, мне так же будет
Приятен, мил и близок, как и ты,
Когда-то дочь моя.

Кент

Мой государь!

Лир

Ни слова, Кент,
Уйди, не становись между драконом
И яростью его. Ее любил я
Всех больше, думал отдых свой доверить
Ее заботе нежной. Прочь, исчезни!
Клянусь покоем, что найду в могиле,
Я сердце отрываю от нее!
Позвать Француза! Кто тут возражает?
Позвать Бургундца! – Альбани и Корнуол,
К своим частям прибавьте третью долю,
А ей будь мужем то высокомерье,
Которое она зовет своим
Чистосердечьем. Вам передаю
Всю власть, все привилегии мои
И все права, присущие монарху.
Сто рыцарей себе оставлю свитой
И с ними буду жить поочередно
По месяцу у вас. Я удержу
Лишь королевский титул и почет,
Доходы ж все, правление и власть –
Вам, сыновьям моим; а в подтвержденье
Венец мой разделите.

(Отдает им венец.)

Кент

Лир великий,
В котором чтил всегда я короля,
Любил отца и слушался владыку,
Чье имя поминал всегда в молитвах...

Лир

Натянут лук, так берегись стрелы!

Кент

Спускай же тетиву, пронзи мне сердце
Своей стрелой! Кент будет дерзким, если
Безумен Лир. Что хочешь делать, старец?
Ты думаешь, что долг умолкнет в страхе,
Коль власть послушна лести? Правда – долг наш,
Когда величие впадает в бред.

Одумайся! Престол свой сохрани
И ярость укроти. Ручаюсь жизнью,
Дочь младшая тебя не меньше любит;
Не там пусты сердца, где речь тиха:
Шумит лишь тот, где пустота внутри.

Лир

Кент, замолчи, коль жизнью дорожишь!

Кент

Я жизнь свою всегда считал залогом,
Который я готов был ежечасно
Отдать твоим врагам; я не боюсь
Ее утратить, чтоб спасти тебя.

Лир

Прочь с глаз моих!

Кент

Смотри яснее, Лир!
Дай мне твоим остаться верным оком.

Лир

Клянусь я Аполлоном...

Кент

Аполлоном
Клянусь и я, король мой: ты напрасно
Зовешь своих богов!

Лир

О раб неверный!

(Хватается за меч.)

Альбани и Корнуол

Остановитесь, государь!

Кент

Рази!
Убей врача, а плату передай

Недугу злomu! Отмени решение;
Не то, пока в груди дыханье, буду
Твердить: ты сделал худо!

Лир

Внимай, крамольник. Долг твой – мне внимать!
Ты нас склонял нарушить наш обет, –
Чему примера не было, – и гордо
Встал меж решением и властью нашей,
Чего наш сан и нрав не переносят.
Я здесь король. Так вот твоя награда:
Пять дней тебе даем, чтоб приготовить
Себя к защите от земных невзгод,
Чтоб на шестой спиною ненавистной
К владениям моим ты обернулся,
И если на десятый день найдут
Здесь в королевстве след твоей ноги –
В тот миг умрешь. Ступай! Клянусь богами,
Решенье неизменно!

Кент

Прощай, король; раз ты таков, о Лир,
Изгнанье – здесь, а там – свободный мир.

(Корделии.)

Тебя ж хранят пусть боги от дурного!
Твоя правдива мысль и верно слово.

(Регане и Гонерилье.)

Пусть пышность речи подтвердится вами,
Чтоб процвели слова любви – делами.

(Герцогам и придворным.)

Прощайте все; жизнь старую свою
Ваш Кент и в новом поведет краю!

(Уходит.)

Фанфары.

Входят Глостер, король Французский, герцог Бургундский и свита.

Глостер

Король и герцог здесь, мой государь.

Лир

Бургундский герцог,
К вам обращаюсь прежде. С королем
Вы спорили за нашу дочь меньшую.
Какое же приданое вам нужно,
Чтоб вы не отказались?

Герцог Бургундский

Государь,
Не больше, чем обещано; а меньше
Вы не дадите!

Лир

Благородный герцог,
Ее мы раньше дорого ценили;
Теперь цена упала. Вот она:
Коль что-нибудь в создание лицемерном
Иль все – с прибавкой гнева моего,
И только – вам по вкусу, – вот она,
Вся ваша.

Герцог Бургундский

Я не знаю, что ответить.

Лир

Хотите вы порочную и всем
Немилую, навлекшую наш гнев,
С приданым из отцовского проклятья,
Отвергнутую нами навсегда, –
Взять иль оставить?

Герцог Бургундский

Государь, простите:
Не труден выбор при таких условиях.

Лир

Оставьте же ее. Клянусь Творцом,
Я вам ее богатства перечислил.

(Королю Французскому.)

Вам, государь, за дружбу не воздам
Союзом с той, кого я ненавижу.

Любите же кого-нибудь достойней,
Чем эта тварь. Ее сама природа
Признать стыдится!

Король Французский

Как мне странно слышать!
До сей поры любимейшая дочь,
Предмет похвал и старости утеха,
Всех ближе, всех дороже, – в миг один
Могла свершить чудовищный проступок,
Порвавший всю любовь? Ее вина
Должна быть беспримерной и ужасной,
Раз та любовь, что вы питали к ней,
Исчезла так внезапно. Но поверить
В ее вину заставит разве чудо
Рассудок мой!

Корделия

Но, государь, молю вас,
Раз это все случилось оттого,
Что не дано мне льстивое искусство
Речей неискренних, что я привыкла
Высказывать лишь то, что я могла бы
Делами подтвердить, – скажите всем,
Что не порок, убийство или низость,
Нечистый грех или бесчестный шаг
Меня лишили милости отцовской,
Но недостаток (в нем – мое богатство)
Просящих взглядов, льстивых слов. Я рада
Их не иметь, хотя за то лишаюсь
Любви отца.

Лир

О, лучше б не родиться
Тебе на свет, чем мне не угодить!

Король Французский

И только-то? Природное смущенье,
Что высказать не смеет иногда
Намерений своих? – Бургундский герцог,
Что скажете принцессе вы? Любовь
Не есть любовь, коль в ней преобладает
Расчет. Хотите в жены взять ее?
Она сама богатство.

Герцог Бургундский
(*Лир*)

Государь,
Отдайте лишь обещанную часть, –
Корделия бургундской герцогиней
Сейчас же станет.

Лир

Нет! Ничего! Я клятву дал – я тверд.

Герцог Бургундский
(*Корделии*)

Тогда – жалею; но с отцом потерял
И муж для вас.

Корделия

Мне муж такой не нужен!
Раз вся его любовь – один расчет,
Я – не жена ему.

Король Французский

Прекрасная, ты в нищете богата,
Покинутая – вдвое дорога,
В немилости – еще милее стала.
Беру тебя со всем, что ты имеешь;
Беру законно брошенное всеми. –
Как странно, боги! – Общее презренье
Усилило любви моей горенье.

(*Лир*.)

Ты нищей бросил дочь на милость мне;
Во Франции, в прекрасной стороне,
Она моею станет королевой;
Не разлучусь с бесценнейшею девою;
Всем герцогам Бургундии туманной
Не откупить теперь моей желанной. –
Скажи «прости» недобрым их сердцам;
Здесь потеряв, найдешь награду там.

Лир

Бери ее, она – твоя. У нас
Нет дочери такой; в последний раз

Ее мы видим. В путь без промедленья,
Без милости и без благословенья! –
Пойдемте, герцог.

Фанфары.

Уходят Лир, герцог Бургундский, Корнуол, Альбани, Глостер и свита.

Король Французский

С сестрами простись.

Корделия

Сокровища отца, вас покидает
Корделия в слезах. Я знаю, кто вы...
Но, как сестра, все ваши недостатки
Не стану называть. Отца любите.
Его вверяю вашим многословным
Сердцам. Увы! Будь я ему мила,
Ему бы лучший я приют нашла.
Прощайте, сестры.

Регана

Прошу нас не учить!

Гонерилья

Сама старайся
Супругу угодить, что взял тебя
Из милости! Нарушив послушанье,
Ты заслужила все свои страданья.

Корделия

Но злые козни время обнаружит,
И тайный умысел позор заслужит.
Желаю счастья!

Король Французский

Милая, идем!

Уходят Король Французский и Корделия.

Гонерилья. Сестра, мне очень нужно поговорить с тобой о том, что близко касается нас обеих. Отец, кажется, решил уехать сегодня же вечером?

Регана. Да, с вами, а следующий месяц он проведет у нас.

Гонерилья. Ты видишь, как в старости он стал переменчив. Мы сейчас могли убедиться в этом. Он всегда любил сестру больше, чем нас; и можно удивляться тому, как необдуманно он сейчас отрекся от нее.

Регана. Это уж болезнь его возраста. Да он и всегда плохо знал самого себя.

Гонерилья. Даже в лучшие годы своей жизни он был чересчур вспыльчив, а теперь мы должны будем страдать не только от укоренившихся в нем дурных привычек, но и от всяких вздорных причуд, порождаемых раздражительной старостью.

Регана. Да, нам придется на себе испытать припадки его самодурства, вроде того, как он изгнал Кента.

Гонерилья. Или вроде того, как он попрощался с Французским королем. Давай будем действовать сообща: если при таком состоянии он еще сохранит власть, то его отречение доставит нам только неприятности.

Регана. Мы это хорошенько обдумаем.

Гонерилья. Надо что-нибудь предпринять, пока еще не поздно.

Уходят.

Сцена 2

Зал в замке графа Глостера.

Входит Эдмунд с письмом в руках.

Эдмунд

Природа, ты мой бог. Твоим законам
Подвластен я. К чему мне подчиняться
Проклятию привычки, позволять
Обычаю так унижать меня
За то, что я родился позже брата
На год иль два? Что значит – *незаконный*?
И почему я низок, если так же
Я силен телом, благороден духом
И так же строен, как любой, рожденный
Супругою почтенной? Почему
Клеймят нас кличкой: «незаконный», «низкий»?
Мы – «незаконные»! Мы – «низки, низки»!
Но нам в отрадном грабеже природы
Дается больше сил и пылкой мощи,
Чем на докучной, заспанной постели
Потратится на полчище глупцов,
Зачатых в полусне! – Эдгар *законный*,
Я должен земли получить твои;
Отцу не меньше дорог *незаконный*
Чем ты, *законный*. Как звучит: «законный»!
Ну, мой *законный* брат, удайся только
Мне выдумка с письмом, – Эдмунд *презренный*
Законным станет. Я расту, я крепну.
На помощь *незаконным*, боги!

Входит Глостер.

Глостер

Так изгнан Кент! Король Французский в гневе
Покинул нас. А Лир уехал в ночь,

Отрекшись от престола, отказавшись
От прав своих... И это так внезапно...
А вот и ты, Эдмунд! Какие вести?

Эдмунд. Нет никаких, милорд.

(Прячет письмо.)

Глостер. Почему ты так старательно прячешь это письмо?

Эдмунд. Я не слышал ничего нового, милорд.

Глостер. Что за бумагу ты читал?

Эдмунд. Я ничего не читал, милорд.

Глостер. Ничего! Почему же ты так быстро спрятал это в карман? Раз там не было ничего, то нечего было это так спешить прятать. Дай сюда... ну!.. Если там нет ничего, очки мне не понадобятся.

Эдмунд. Умоляю вас, сэр, простите меня. Это письмо от брата, я еще не дочитал его, но, бегло просмотрев, я нахожу, что вам его не следует читать.

Глостер. Дайте мне письмо, сэр.

Эдмунд. Дам ли я вам его или не дам – я все равно оскорблю вас. Его содержание, насколько я понимаю, заслуживает порицания.

Глостер. Покажи, покажи!

Эдмунд. Я надеюсь, – в оправдание брата, – что он написал это только с целью испытать мою добродетель.

Глостер *(читает)*. «...Такие понятия и такое уважение к старости только отравляют нам жизнь в наши лучшие годы, лишая нас возможности пользоваться нашим богатством до тех пор, пока старость не помешает нам наслаждаться им. Я начинаю ощущать бесцельность и глупость этой гнетущей тирании старости, властвующей над нами не потому, что она могущественна, а потому, что ее терпят. Приходи ко мне, чтобы об этом поговорить подробно. Если бы наш отец мог заснуть и не просыпаться, пока я не разбужу его, тебе досталась бы половина его доходов, и ты был бы на всю жизнь любимым братом Эдгара».

Гм... Заговор!.. «Не просыпаться, пока я не разбужу его... тебе досталась бы половина его доходов...» Мой сын Эдгар! Неужели его рука могла написать это? Его сердце и ум – задумать это? Когда ты получил это письмо? Кто тебе его принес?

Эдмунд. Его никто не приносил, милорд, в том-то и штука. Оно было брошено в окно моей комнаты.

Глостер. И ты узнал руку своего брата?

Эдмунд. Если бы это письмо содержало что-нибудь хорошее, я поклялся бы, что это его рука; но в данном случае я хотел бы думать, что это не так.

Глостер. Это его рука.

Эдмунд. Да, это его рука, милорд, но я хочу надеяться, что сердце его не было в согласии с рукой.

Глостер. Он никогда раньше не заговаривал с тобой об этом?

Эдмунд. Никогда, милорд; но я часто слышал от него такое мнение, что когда сын достиг зрелого возраста, а отец состарился, то отец должен перейти под опеку своего сына, а сын – распоряжаться всеми доходами.

Глостер. Ах негодяй, негодяй! В письме та же мысль. Мерзкий негодяй! Извращенный, отвратительный негодяй! Зверь! Хуже зверя! Ступай, разыщи его. Я заключу его под стражу. Отвратительный негодяй! Где он?

Эдмунд. Не знаю, наверное, милорд. Если вы сдержите ваше негодование против брата, пока не разузнаете в точности об его намерениях, вы выберете правильный путь; если же вы сразу примете суровые меры, проявив, быть может, к нему несправедливость, это при-

несет ущерб вашей собственной чести и окончательно убьет его сыновнее повиновение. Я готов поручиться своей жизнью, что он написал это, желая только проверить мою преданность вашей светлости, без всякого дурного умысла.

Глостер. Ты так думаешь?

Эдмунд. Если ваша светлость сочтет это удобным, я устрою: так, чтобы вы могли слышать нашу беседу и удостовериться собственными ушами во всем – не откладывая, сегодня же вечером.

Глостер. Он не может быть таким чудовищем, чтобы...

Эдмунд. Конечно нет.

Глостер. Против отца, который так нежно и искренно любит его! Клянусь небом и землей! Эдмунд, найди его; выведай его мысли; действуй так, как тебе подскажет твой ум. Я готов отдать все на свете, чтобы только узнать настоящую правду.

Эдмунд. Я разыщу его немедленно, сэр, и приложу все старания, а потом доложу вам обо всем.

Глостер. Эти недавние затмения, солнечное и лунное, не предвещают нам ничего доброго. Хотя исследователи природы и объясняют их разными способами, все же природа тяжело страдает от их последствий: любовь охладевает, дружба гибнет, братья восстают один на другого, в городах, в деревнях – раздоры, во дворцах – измены, и узы расторгаются между детьми и родителями. На моем негодном сыне исполняется предсказание: сын восстает на отца; король нарушает законы природы; отец восстает на своего ребенка. Хорошие времена прошли; всякие махинации, лукавство, измена, губительные несогласия будут нас теперь терзать до самой могилы. Найди этого злодея, Эдмунд; ты об этом не пожалеешь. Будь осмотрителен. – А благородный, верный Кент – в изгнании! Вся вина его – в честности. Как все это странно! (*Уходит.*)

Эдмунд. Вот изумительная человеческая глупость! Как только счастье от нас отворачивается, нередко по нашей же вине, мы обвиняем в своих бедах солнце, луну и звезды, как будто мы становимся злодеями – по неизбежности, глупцами – по небесному велению, плутами, ворами и мошенниками – от воздействия небесных сфер, пьяницами, лгунами и прелюбодеями – под влиянием небесных светил, и вообще, как будто всем, что в нас есть гнусного, мы обязаны божественному произволению. Замечательная увертка развратника – сваливать ответственность за свои блудливые наклонности на звезды. Отец мой сошелся с моей матерью под созвездием Дракона, а родился я под созвездием Большой Медведицы – и потому мне следует быть жестоким и развратным! Вздор! Я был бы таким же, каков я есть, хотя бы над моим незаконным рождением мерцала самая девственная звезда на всем небосклоне.

Входит Эдгар.

А, вот и он, как развязка в старинной комедии. Разыграю роль меланхолического негодяя, вздыхающего, как сумасшедший Том из Бедлама. – О, эти затмения пророчат нам раздоры! Фа-соль-ля-ми!

Эдгар. Здравствуй, брат Эдмунд. О чем ты так глубоко задумался?

Эдмунд. Я все думаю, брат, о предсказании, которое недавно прочел, насчет того, что должно последовать за этими затмениями.

Эдгар. А тебя это занимает?

Эдмунд. Уверяю тебя, все эти предсказания, к несчастью, сбываются: например, неестественность отношений между детьми и родителями, смертность, дороговизна, разрыв старинной дружбы, раздоры в государстве, угрозы и проклятия королям и дворянству, напрасная подозрительность, изгнание друзей, падение дисциплины в войсках, нарушения супружеских обетов и многое другое...

Эдгар. С каких это пор ты записался в астрономы?

Эдмунд. Ну, ладно. Когда ты виделся в последний раз с отцом?

Эдгар. Вчера вечером.

Эдмунд. Говорил ты с ним?

Эдгар. Да, добрых два часа.

Эдмунд. Вы расстались по-хорошему? Ты не заметил в нем, по словам или по лицу, какого-нибудь недовольствия?

Эдгар. Не заметил ничего.

Эдмунд. Припомни, не оскорбил ли ты его чем-нибудь. И, прошу тебя, погоди показываться ему на глаза, пока горячность его гнева не остынет немного. В настоящую минуту ярость так бушует в нем, что он не остановится перед каким-нибудь жестоким поступком.

Эдгар. Какой-нибудь негодяй наговорил ему на меня!

Эдмунд. Боюсь, что так. Прошу тебя, будь осторожен, пока его ярость не смягчится. Пойдем ко мне в комнату; я там устрою так, что ты услышишь, как он будет о тебе говорить. Иди, пожалуйста; вот тебе мой ключ. А если будешь выходить, возьми с собой оружие.

Эдгар. Оружие, брат?

Эдмунд. Брат, я советую тебе для твоей же пользы. Пускай я бесчестный человек, если против тебя не замыслили дурного. Я тебе только намекнул о том, что слышал и видел: всей правды и всего ужаса я не открыл тебе. Прошу, уходи отсюда.

Эдгар. Но я скоро узнаю от тебя, в чем дело?

Эдмунд. Положись на меня.

Уходит Эдгар.

Отец доверчив, брат мой благороден;
Так далека от зла его натура,
Что он в него не верит. Глупо честен:
С ним справлюсь я легко. Тут дело ясно.
Пусть не рождение – ум мне даст наследство:
Для этой цели хороши все средства.

Сцена 3

Комната во дворце герцога Альбанского.

Входят Гонерилья и Освальд, ее управитель.

Гонерилья. Неужели отец прибил моего слугу за то, что тот выбралил его шута?

Освальд. Да, миледи.

Гонерилья

Меня он мучит день и ночь! Всечасно
Мы терпим оскорбленья от него.
Я больше этого сносить не стану.
Бушует свита; сам он нас поносит
За всякий вздор. Вернется он с охоты –
Не стану говорить с ним. Ты скажи,
Что я больна. Да с ним не будь услужлив,
Как прежде; я за это отвечаю.

Освальд

Уж едет он, миледи, слышу я.

Звуки охотничьего рога за сценой.

Гонерилья

И будьте с ним небрежны, как хотите, –
Ты и вся челядь; пусть заметит это.
А если не понравится, пусть едет
К сестре. Мы с ней согласны: не позволим
Над нами властвовать. Старик ленивый!
Сам отдал власть – и хочет всем владеть
По-прежнему! Но старики – что дети,
И строгость вместо ласки им нужна:
Им только пользу принесет она.
Приказ мой помни.

Освальд

Слушаю, миледи.

Гонерилья

И с свитою его посуше будьте;
Чем кончится, не важно. Всем скажи!
Я случая желаю – не дождусь –
Для объяснения. Напишу сестре я,
Чтоб заодно была со мной. – Обедать!..

Уходят.

Сцена 4

Зал там же.

*Входит **Кент**, переодетый.*

Кент

Когда удастся так же изменить
Мне речь и голос, без труда достигну
Той доброй цели, для которой я
И внешность изменил. – Ну, Кент-изгнанник!
Коль службу ты найдешь и осужденный,
То верно твой любимый господин
Найдет тебя усердным.

Рога за сценой.

*Входят **Лир**, рыцари и слуги.*

Лир

Чтобы мне не ждать ни минуты обеда! Подавать скорей!

Один из слуг уходит.

Что это? Кто ты такой?

Кент. Человек.

Лир. Каково твоё занятие и что тебе от нас надо?

Кент. Мое занятие – быть самим собой; верно служить тому, кто окажет мне доверие; любить того, кто честен; водиться с тем, кто мудр и мало говорит; бояться Страшного Суда; сражаться, когда надо, и не есть рыбы.

Лир. Кто же ты такой?

Кент. Я – честнейший малый и беден, как король.

Лир. Если ты так же беден для подданного, как он – для короля, то ты и вправду не богат. Чего же ты хочешь?

Кент. Служить.

Лир. Кому же ты хотел бы служить?

Кент. Вам.

Лир. А ты меня знаешь, приятель?

Кент. Не знаю, но в лице вашем есть что-то такое, что располагает меня назвать вас своим господином.

Лир. Что же это такое?

Кент. Властность.

Лир. Какую же службу ты можешь нести?

Кент. Честно хранить тайны, ездить верхом, бегать, портить своим рассказом затейливые истории и попросту исполнять незатейливые поручения. Все, что умеют делать обыкновенные люди, – в моих силах, а лучшее во мне – усердие.

Лир. Сколько тебе лет?

Кент. Я не так молод, сэр, чтобы влюбиться в женщину за песенку, и не так стар, чтобы увлечься ею без всяких причин: у меня за спиной сорок восемь лет.

Лир. Следуй за мной. Ты будешь мне служить; если после обеда ты не станешь мне меньше нравиться, я с тобой не скоро расстанусь. – Обедать! Эй, обедать! Где мой шут? Мой шут! Ступайте, позовите моего шута!

Уходит один из слуг.

Входит Освальд.

Эй, малый, где моя дочь?

Освальд. С вашего позволения... *(Уходит.)*

Лир. Что он там говорит? Вернуть этого грубияна!

Уходит один из рыцарей.

Где же мой шут? Эй! Заснули все, что ли?

Возвращается Рыцарь.

Ну что же, где этот ублюдок?

Рыцарь. Он говорит, государь, что дочь ваша нездорова.

Лир. Почему негодяй не вернулся, когда я звал его?

Рыцарь. Государь, он мне самым грубым образом ответил, что не желает.

Лир. Не желает?

Рыцарь. Государь, я не знаю, в чем дело, но мне сдается, что с вашим величеством начинают обращаться без той почтительной преданности, к какой вы привыкли. Не только прислуга, но и сам герцог и дочь ваша далеко не так вежливы, как раньше.

Лир. А! Ты так думаешь?

Рыцарь. Умоляю простить меня, государь, если я ошибаюсь, но мой долг не позволяет мне молчать, когда я вижу оскорбление вашему величеству.

Лир. Ты только подтверждаешь то, что мне самому казалось. В последнее время я замечаю некоторую нерадивость; но я упрекал себя за собственную подозрительность и не хотел

верить в злой умысел. Надо будет обратить на это особое внимание. Где же мой шут? Я не видел его уже два дня.

Рыцарь. С тех пор как молодая принцесса уехала во Францию, шут очень загрустил.

Лир. Ни слова об этом. Я сам это заметил. Ступай и скажи моей дочери, что я хочу говорить с ней.

Уходит один из слуг.

А ты пойди позови моего шута.

Уходит другой Слуга.

Входит Освальд.

Ну-ка, ну-ка, сэр! Подойдите-ка сюда! Кто я такой, сэр?

Освальд. Отец миледи.

Лир. Отец миледи? Ах ты, мерзавец милорда, подлый пес, раб, ты, собака!

Освальд. Ничего подобного, милорд, извините.

Лир. Ты смеешь мне в глаза глядеть, мерзавец? *(Бьет его.)*

Освальд. Я не позволю бить себя, милорд!

Кент. А с ног сбить позволишь, негодяй? *(Сбивает его с ног.)*

Лир. Спасибо, приятель; твоя служба мне по душе.

Кент. Довольно, сударь, вставайте. Я научу вас различать людей. Прочь, прочь! Коли вам охота опять измерить пол своею длиною, оставайтесь. Но лучше уходите. Прочь! Понял? *(Выталкивает Освальда.)* Так!

Лир. Ну, мой добрый слуга, благодарю тебя. Вот тебе за твою службу. *(Дает Кенту денег.)*

Входит Шут.

Шут. Дай-ка я его тоже найму. Вот тебе мой дурацкий колпак. *(Дает Кенту свой колпак.)*

Лир. А, здравствуй, голубчик! Как ты поживаешь?

Шут. Приятель, взял бы ты мой дурацкий колпак.

Кент. Но почему, шут?

Шут. Почему? Да потому, что он идет за тем, кто в немилости. Если ты не умеешь различать, откуда ветер дует, так скоро схватишь простуду. Бери, бери мой колпак! Подумай, этот малый прогнал двух своих дочерей, а третью благословил помимо своей воли. Если ты хочешь ему служить, тебе нельзя без дурацкого колпака. – Ну что, дяденька! Эх, будь у меня два колпака и две дочери!

Лир. Зачем тебе, дружок?

Шут. Если б я им отдал все мое добро, я бы себе оставил дурацкие колпаки. Возьми мой, а другой попроси у своих дочек.

Лир. Берегись, голубчик, хлыста!

Шут. Правда – это дворовая собака, которую выгоняют хлыстом; а госпожа борзая может оставаться у камина, даже когда воняет.

Лир. Это жестокий укол мне!

Шут. Приятель, я тебя научу присказке.

Лир. Научи.

Шут. Запомни, дяденька:

Прячь то, чем обладаешь,
Молчи о том, что знаешь,
Не все, что есть, давай,
Не ходи, а разъезжай,
Учись всему, в чем слаб,

Оставь вино и баб,
Бросай умело кости,
Ходи пореже в гости.
Так больше сможешь ты найти,
Чем два десятка в двадцати.

Кент. Все это ничего не стоит, шут!

Шут. Это вроде речи адвоката, которому не заплачено за труды: вы мне ничего за это не дали. А ты можешь из ничего что-нибудь сделать, дяденька?

Лир. Нет, дружок, из ничего не выйдет ничего.

Шут (Кенту). Прошу тебя, объясни ему, что подобные же доходы он получает и со своей земли. Мне, шуту, он не хочет верить.

Лир. Злой дурак!

Шут. А скажи, приятель, ты знаешь разницу между злой и доброй глупостью?

Лир. Нет, научи меня, любезный.

Шут

Кто дал тебе совет
Отдать все дочерям?
Дай мне его сюда
Иль за него стань сам.
Кто злой, кто добрый тут дурак –
Все мигом разберут:
Один – в дурацком колпаке,
Другой же – вон он тут!

Лир. Ты называешь меня дураком, дружок?

Шут. Ведь ты же сам отдал все свои другие звания; а с этим ты родился на свет.

Кент. Дурак-то не совсем дурак, милорд!

Шут. Нет, ей-богу; лорды и вельможи не дают мне быть одному дураком; если бы я взял монополию на глупость, они постарались бы отнять у меня часть ее, да и дамы тоже не позволят мне одному быть дураком: каждому хочется урвать кусочек. Дяденька, дай мне яйцо, а я за него дам тебе две коронки.

Лир. Что же это за коронки?

Шут. Да вот, разрежу яйцо пополам и съем его – останутся от яйца две коронки. А когда ты разломал свою корону пополам и отдал обе половины, ты все равно что перенес через грязь своего осла на собственной спине. Мало ума было в твоей плешиной кроне, раз ты снял и отдал золотую корону. Если я это говорю, как дурак, пусть высекут того, кто это докажет.

(Поет.)

Этот год дуракам не везет:
Стали умники все дураками;
Потеряв своим глупостям счет,
В обезьян превратились сами.

Лир. С каких это пор ты так распелся, бездельник?

Шут. С тех пор, дяденька, как ты из своих дочерей сделал свою матушку – тем, что дал им в руки розгу и спустил свои штаны.

(Поет.)

Они заплакали от счастья,
А я запел с тоски,
Что сам король мой, как мальчишка,
Попался в дураки!

Прошу тебя, дяденька, найми учителя, чтобы он научил твоего шута лгать; я бы очень хотел научиться лгать.

Лир. Если ты будешь лгать, бездельник, мы прикажем тебя высечь.

Шут. Не могу понять, в каком ты родстве с твоими дочерьми? Они обещают меня высечь за то, что я говорю правду, а ты за то, что я лгу. А иногда меня секут за то, что я молчу. Я хотел бы быть кем угодно, только не шутом! Но все-таки, дяденька, я не хотел бы быть на твоем месте. Ты свой ум разделил на две половинки и роздал их, а себе ничего не оставил. Вот идет одна из половинок.

Входит Гонерилья.

Лир. Что скажешь, дочка? Что означают эти нахмуренные брови? Ты что-то слишком часто хмуришься последнее время.

Шут. Молодец ты был, когда тебе нечего было обращать внимание на то, что она на тебя хмурится. А теперь ты – нуль без цифры. Я лучше тебя теперь: я – шут, а ты – ничто. *(Гонерилье.)* Впрочем, придержу язык; по вашему лицу вижу, что так будет лучше, хоть вы и не говорите ничего.

Сыт был – корки не сберег,
Будешь каяться, дружок.

(Указывая на Лира.)

Вот пустой стручок.

Гонерилья

Не только ваш разнузданный дурак,
Но многие из вашей наглой свиты
Весь день заводят ссоры, предаваясь
Неслыханному буйству, государь.
Я думала, что, вам сказав об этом,
Найду у вас защиту я; но, судя
По всем поступкам вашим и словам,
Боюсь, что поощряете вы сами
Их поведение; если это так –
Упрек готов; дремать не будет кара,
Которая, стремясь ко благу только,
Вам все ж доставить может огорчение.
Что было бы стыдом – необходимость
Считает мудрым долгом.

Шут

Потому что, видишь ли, дяденька:

Воробыха так долго кормила кукушку,
Что та, наконец, ей пробила макушку.

Так. Свеча догорела – и мы остались в потемках.

Лир. И это – наша дочь?

Гонерилья

Пора бы вспомнить вам ваш здравый смысл –
Он есть у вас, я знаю – и отбросить
Причуды, что вас делают не тем,
Чем быть должны бы вы.

Шут. Даже осел заметит, когда повозка, тащит за собой лошадь. Но, но, Джек! Ты мне нравишься!

Лир

Кто знает здесь меня? Нет, я не Лир!
Да разве Лир так говорит? Так ходит?
Но где его глаза? Иль ослабел
Его рассудок? В летаргии ум?
Как? Я не сплю? Кто скажет мне, кто я?

Шут. Тень Лира.

Лир. Мне надо это понять; потому что по всем признакам королевского достоинства, знания и разума я ложно воображал, что у меня есть дочери.

Шут. Которые желают иметь послушного отца.

Лир. Как ваше имя, прекрасная дама?

Гонерилья

И это удивление – под стать
Причудам вашим новым! Я прошу вас
Понять меня как следует: вы стары,
Почтенны – вам пристало мудрым быть,
Вы держите сто рыцарей и сквайров –
Людей таких беспутных, грубых, дерзких,
Что двор наш, их примером зараженный,
Похож на шумный постоялый двор.
Эпикурейство и разгул распутный
В веселый дом, в таверну обратили
Дворец наш честный. Надо с этим кончить!
Вас просит та, что может обойтись
Без просьбы, вашу свиту сократить,
Оставить только тех, кто к вам подходит
По возрасту и уважать умеет
Себя и вас.

Лир

О духи тьмы и дьявол!
Седлать коней! Созвать скорей всю свиту! –
Ты, выродок! Тебе не буду в тягость:
Ведь у меня еще осталась дочь.

Гонерилья

Вы бьете слуг моих, а шайка ваша
Здесь притесняет тех, кто лучше их.

Входит Альбани.

Лир

О, позднее раскаянье!..

(Альбани.)

Вы здесь?
Все это ваша воля? Отвечайте! –
Седлайте лошадей! – Неблагодарность,
Ты, демон с сердцем мраморным! Когда
Ты в детях проявляешься – страшней ты
Чудовища морского!

Альбани

Успокойтесь.

Лир

(Гонерилье)

Ты лжешь, проклятый коршун!
Со мною только избранные люди;
Свой долг они все знают в совершенстве
И свято честь имен своих хранят.
О, малая, ничтожная вина –
Как ты страшна в Корделии казалась,
Когда во мне природу возмутила
И вырвала из сердца всю любовь
И обратила в желчь! О Лир, Лир, Лир!

(Бьет себя по голове.)

Бей в дверь, впустившую к тебе безумье
И выгнавшую ум! – Эй, люди! Едем!

Альбани

Я не виновен, государь, – не знаю,

Что вас волнует!

Лир

Может быть, и так. —
Услышь меня, природа! О богиня,
Услышь! Останови свое решение:
Коль этой твари дать хотела плод,
Бесплодем порази ее ты лоно!
В ней иссуши всю внутренность, чтоб в теле
Порочном никогда не зародился
Младенец ей на радость! Коль родит, —
Создай дитя из гнева, чтоб росло
Невиданным злодеем ей на муку!
Пусть врежет в юное чело морщины,
Слезами щеки ей избороздит,
За материнскую любовь и ласку
Заплатит ей презреньем и насмешкой,
Чтоб знала, что острей зубов змеиных
Неблагодарность детища! — Прочь, прочь!

(Уходит.)

Альбани

О всеблагие боги! Что случилось?

Гонерилья

Не стоит беспокоиться об этом;
Не обращай вниманья на него:
Старик впадает в детство.

Входит Лир.

Лир

Как! Половину свиты отпустить!
Чрез две недели!

Альбани

Государь, в чем дело?

Лир

В чем дело? Я скажу!

(Гонерилье.)

Клянусь, мне стыдно,

Что мужество мое ты пошатнула,
Что жарких слез поток, помимо воли,
Течет из-за тебя. Пускай чума,
И смерч, и боль неизлечимых ран
Отцовского проклятия в тебе
Пронзят все чувства! Глупые глаза,
Еще посмейте плакать – я вас вырву
И выброшу со всей пролитой влагой,
Чтоб глину замесить! Ну что ж, пусть так.
Осталась у меня другая дочь:
Она добра, она меня утешит;
Она, узнавши про тебя, волчица,
Ногтями раздерет твое лицо.
Увидишь – я верну ту власть, с которой,
Ты думаешь, расстался я навек!
Увидишь, я клянусь!

Уходят Лир, Кент и свита.

Гонерилья

Ты слышал, муж мой?

Альбани

Я не могу настолько быть пристрастным,
При всей моей любви к тебе...

Гонерилья

Прошу, довольно. – Эй, Освальд! – А ты,
Не шут, а плут, ступай за господином.

Шут. Дяденька Лир, дяденька Лир, подожди, возьми шута с собой.

Как быть с пойманной лисой

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.